

Среди бурлящей толпы новичков.

Се Чжо лениво стоял, засунув руки в карманы. На нём была чёрная куртка, между губ торчал зелёный листок. Он совершенно не стеснялся чужих взглядов, направленных на его эффектную причёску.

— Брат, необычная у тебя причёска.

Наконец какой-то парень-альфа хлопнул его по плечу.

Се Чжо лениво ответил:

— Угу. Всё это маленькие хитрости, чтобы привлечь внимание командира.

Парень слегка удивился:

— Ты тоже любишь командира?

Тоже?

Се Чжо поднял глаза. В длинных глазах на мгновение вспыхнул глубокий, тягучий свет.

Только спустя несколько секунд он лениво сказал:

— Что значит «любишь — не любишь»? Слишком поверхностно.

Лу Яо впервые столкнулся с настолько давящим взглядом — небрежным, но опасным.

Хотя они оба были альфами, давление оказалось огромным.

Он растерянно выдохнул:

— А?

На губах Се Чжо внезапно появилась лёгкая улыбка, а персиковые глаза пошли пленительными волнами.

Он совершенно не скрываясь заявил:

— Если точнее, то я ни за кого, кроме командира, замуж не выйду.

Три секунды тишины.

Лу Яо:

— А-а-а???

Мама и правда не врала: внешний мир полон чудес.

В наши дни даже альфы уже мечтают выйти замуж.

— Брат, я вижу, что ты не слабак, и хотел предложить вместе пройти испытание новичков, поэтому и советую.

Лу Яо придвинулся и прикрыл рот ладонью:

— Ты хоть немного сдерживайся. Не устраивай такое прямо перед командиром.

Се Чжо приподнял бровь. Ему стало интересно.

— Почему?

— Я слышал, пару дней назад один старшекурсник-альфа глубокой ночью пробрался в жилую зону командира и попытался пометить его после дифференциации.

Пока Лу Яо говорил, взгляд Се Чжо незаметно потемнел.

Лу Яо прикрыл рот и тихо зашептал с ужасом и восторгом:

— В итоге командир выбил ему две передние зубины и повесил на колокол учебного корпуса. Всю ночь тот качался на ветру.

Мрачная тень в глазах Се Чжо тут же растаяла.

Кажется, он что-то представил и не удержался от тихого смешка. Низкий ленивый смех был удивительно приятным.

— Откуда ты так хорошо всё знаешь?

Лу Яо гордо ответил:

— Конечно, у меня внутри есть свой человек.

Се Чжо приподнял бровь:

— Если у тебя есть связи, зачем тогда искать меня в напарники?

Безжалостный вопрос заставил Лу Яо замереть.

Через секунду он махнул рукой и сдался:

— Моя вторая тётя работает в столовой на раздаче.

— ...

— Но если будешь со мной в команде, она нам точно не будет трясти половником! — с полной уверенностью заявил он. — Куриных ножек даст по две!

Альфы на испытании новичков были нарасхват. Врождённые преимущества позволяли им выделяться среди бет и омег.

Неподалёку слабенький омега даже выпустил сладкие феромоны, пытаясь заручиться защитой альфы.

Лу Яо не ожидал, что выбранный напарник окажется таким сложным.

Но стоило сереброволосому ленивцу услышать слова «по две куриных ножки», как глаза тут же загорелись.

Он торжественно протянул руку:

— Сделка. Теперь мы братья.

Лу Яо:

— ...

Так что, привлекательность альфы всё-таки хуже двух куриных ножек?

...

Часы на башне академии показали десять.

Тяжёлый колокол ударил трижды. Гул прокатился по всей академии, и площадь первокурсников постепенно стихла.

— Время регистрации новичков окончено. Опоздавшие автоматически отчисляются.

После трёх повторов объявления на сцену вышел старик в чёрной мантии, опирающийся на трость. Его старые золотистые глаза мягко смотрели на собравшихся.

— Дети, добро пожаловать в Королевскую академию Херца. Я ваш директор — Брусен Херц.

Внизу прошёл лёгкий шум.

Директор Херц всегда пользовался уважением.

В Восьмой галактике половая дискриминация АВО в учебных заведениях была серьёзной проблемой.

Омеги из-за редкости находились под защитой законов галактики, но в учебной среде, где ценили силу, они не имели преимуществ. Королевские военные академии, например, вообще принимали только альфы.

Академия Херца никогда не ограничивала поступление по полу.

Директор Херц однажды открыто заявил: пол не может быть препятствием на пути ученика к образованию.

Однако после короткого шума снизу раздался единый рёв:

— Командир! Командир! Командир!

Директор Херц:

— ...

Позади него на сцену медленно вышла высокая холодная фигура.

Белоснежная рубашка подчёркивала прямое телосложение. Тонкая спина была идеально ровной. На груди молодого мужчины блестел золотой значок академии. Профиль казался безупречно выточенным из фарфора.

В нём одновременно чувствовались безукоризненность, строгость и отчуждённость.

Ши Цзи лишь равнодушно скользнул взглядом по толпе.

И вся площадь новичков мгновенно взорвалась:

— А-а-а-а! Командир! Командир! Это настоящий командир! Живой командир!

Как бы ни бесновались внизу, выражение Ши Цзи оставалось ледяным и совершенно неизменным.

— Видишь? — Лу Яо наблюдал за хаосом и покачал головой. — Не пытайся привлечь внимание командира. Он вообще не станет обращать внимание на таких смертных, как мы.

Словно далёкое божество.

Даже один взгляд, брошенный людям как милость, уже способен свести верующих с ума.

Се Чжо прищурил персиковые глаза, глядя на человека высоко на сцене.

— Просто они не умеют.

Лу Яо вздохнул:

— Да тебя ничем не проймёшь...

Се Чжо не стал отвечать. Он поправил чёрную куртку.

А затем осторожно поправил серебряное сердечко из торчащих прядей на макушке.

Повернувшись к Лу Яо, спросил:

— Моё сердечко не перекосилось?

Лу Яо машинально посмотрел на торчащую причёску.

— ...Нет. Идеально.

Се Чжо улыбнулся:

— Отлично.

— ?

Почему-то Лу Яо внезапно почувствовал дурное предчувствие.

Не успел он спросить, как альфа рядом высоко поднял руку, вызываяще посмотрел на сцену и громко крикнул:

— Командир, вы меня ещё помните?

Лу Яо:

— !?

Юноша ростом метр девяносто и без того выделялся в толпе, а уж серебряные волосы делали его почти маяком.

Первокурсники один за другим начали оборачиваться.

— Это кто вообще?

— Почему командир должен его помнить?

— Ещё один пытается привлечь внимание командира. Пользуется тем, что симпатичный, даже причёску специально сделал. Вот интриган!

На высокой сцене.

Ши Цзи поднял ресницы и спокойно посмотрел туда, откуда донёлся голос.

Яркий серебряноволосый юноша сияюще улыбался ему. Казалось, он вечно стремился стать центром внимания.

Взгляд Ши Цзи скользнул по качающемуся сердечку на его макушке, задержался на пару

секунд и снова холодно отвернулся.

Он ничего не сказал, будто не хотел ставить юношу в неловкое положение.

Но холодная реакция всё равно вызвала в толпе смешки в сторону ходячего выпендрёжа.

Лу Яо потянул его за рукав:

— Ты с ума сошёл, брат? Откуда командиру тебя помнить? Хватит уже, опусти руку!

Се Чжо не двинулся.

Он слегка наклонил голову и с искренним недоумением снова громко спросил:

— Вы правда меня не помните, командир?

Юноша попытался невинными словами пробудить у командира болезненные воспоминания прошлого.

— На прошлой неделе, у дороги возле больницы, рядом с садиком. Там ещё кусок травы лысый был. Вы сидели в траве, с красными глазами сосали кончик пальца...

— Такой жалкий вид был! Я вам ещё салфетку и клубничное молоко дал!

—

Площадь, на которой собрались десятки тысяч новых студентов,

погрузилась в мёртвую тишину.

—

Сынок, тебе конец :-D

<http://bllate.org/book/20985/2146053>